

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
7 July 2023
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа II (Урегулирование споров)
Семьдесят восьмая сессия
Вена, 18–22 сентября 2023 года**

Урегулирование споров, связанных с технологиями, и адьюдикация: типовые оговорки и пояснительный текст

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Типовая оговорка о сверхускоренном арбитраже	4
A. Введение	4
B. Проект типовой оговорки	5
1. Подпункт (a)	5
2. Подпункт (b)	6
3. Подпункт (c)	6
4. Подпункт (d)	7
III. Типовая оговорка о вынесении экспертного заключения	7
A. Введение	7
B. Проект типовой оговорки	8
1. Пункт 1: экспертное заключение	9
2. Пункты 2–3: арбитражное разбирательство	10
3. Альтернативные подходы	10
IV. Типовая оговорка об экспертном сопровождении арбитражного суда	11
A. Введение	11
B. Проект типовой оговорки	12

1. Пункт 1	12
2. Пункт 2	12
3. Пункт 3	13
4. Пункт 4	13
5. Другие подходы	13
V. Типовая оговорка о конфиденциальности	14
A. Введение	14
B. Арбитражные регламенты	14
C. Другие источники обязательств в отношении конфиденциальности	15
D. Проект типовой оговорки	16
1. Сноска после названия типового положения	16
2. Пункт 1	16
3. Пункт 2	17
VI. Пояснительный текст о конфиденциальности в рамках разбирательства	17
VII. Пояснительный текст о доказательствах	18
VIII. Пояснительный текст об обеспечении оперативного арбитража	19

I. Введение

1. На пятьдесят пятой сессии в 2022 году Комиссия, рассмотрев предложения о будущей работе над темами урегулирования споров, связанных с технологиями, и адьюдикации, поручила Рабочей группе рассматривать эти две темы совместно, а также рассмотреть способы дальнейшего ускорения процедур урегулирования споров путем включения в них элементов обоих предложений. Было высказано общее мнение, что эта работа не должна ограничиваться строительной или технологической отраслью, а скорее должна быть направлена на удовлетворение необходимости эффективного разрешения споров во всех отраслях, например в финансовом секторе.
2. Комиссия согласилась с тем, что можно было бы подготовить типовые положения, оговорки либо законодательный или незаконодательный текст в другой форме по таким вопросам, как сокращение сроков, назначение экспертов и/или нейтральных лиц, обеспечение конфиденциальности и правовая природа результатов разбирательства. Было подчеркнуто, что в такой работе следует руководствоваться потребностями пользователей, учитывать инновационные решения и использование технологий и стремиться к тому, чтобы она способствовала более широкому применению Правил ускоренного арбитража (ПУА) ЮНСИТРАЛ¹.
3. На семьдесят шестой сессии (Вена, 10–14 октября 2022 года) Рабочая группа рассмотрела проект типовых оговорок и пояснительных материалов об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации на основе записки Секретариата ([A/CN.9/WG.II/WP.227](#)), а также представление правительства Израиля о совещаниях по порядку ведения дела и доказательствах ([A/CN.9/WG.II/WP.228](#)).
4. На семьдесят седьмой сессии (Нью-Йорк, 6–10 февраля 2023 года) Рабочая группа продолжила рассмотрение проекта типовых положений и пояснительных материалов по урегулированию споров, связанных с технологиями, и адьюдикации на основе записки Секретариата ([A/CN.9/WG.II/WP.231](#)) и просила Секретариат пересмотреть типовые оговорки и пояснительный текст для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой, проиллюстрировав на конкретных примерах, как они будут взаимодействовать с ПУА и Арбитражным регламентом (АР) ЮНСИТРАЛ ([A/CN.9/1129](#))².
5. На пятьдесят шестой сессии (Вена, 3–21 июля 2023 года) на рассмотрение Комиссии были представлены доклады о работе семьдесят шестой и семьдесят седьмой сессий Рабочей группы ([A/CN.9/1123](#) и [A/CN.9/1129](#), соответственно); Комиссия выразила удовлетворение продвижением работы в рамках Рабочей группы и качеством поддержки со стороны Секретариата. Комиссия просила Рабочую группу продолжать работу над темой урегулирования споров, связанных с технологиями, и адьюдикации³.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/77/17)*, пп. 224–225.

² По просьбе Рабочей группы ([A/CN.9/1129](#), п. 105) Секретариат организовал неофициальные обсуждения с потенциальными пользователями и экспертами в рамках следующих мероприятий: i) круглый стол, посвященный обсуждению типовых оговорок, в рамках Венских дней арбитража 2023 года на тему «Для вальса нужны двое: попадает ли международный арбитраж в ногу с пользователями?»; ii) рассылка вопросника с проведением параллельных обсуждений (ответы на вопросник представили 69 юристов, 2 преподавателя вузов и 9 руководителей/управляющих коммерческих предприятий из 33 юрисдикций), iii) неофициальный веб-семинар «Практика и опыт в области разрешения споров, связанных с технологиями, и адьюдикации» для делегатов сессии Рабочей группы II 5 июня 2023 года. Идеи, предложения и замечания, высказанные в ходе этих мероприятий, отражены в настоящей записке. Вопросник и полученные ответы будут опубликованы в издании *Austrian Arbitration Yearbook 2024*.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/78/17)*, гл. VII.

6. В соответствии с этой просьбой в настоящей записке представлен пересмотренный проект типовых оговорок и пояснительных материалов, подготовленный по итогам обсуждения в Рабочей группе⁴.

II. Типовая оговорка о сверхускоренном арбитраже

A. Введение

7. В ряде арбитражных регламентов установлены конкретные сроки основных этапов арбитражного процесса. Вместе с тем регламенты обычно не устанавливают жестких сроков, ограничивающих продолжительность всего разбирательства, поскольку требуемое время может зависеть от целого ряда факторов.

8. В связи с растущим спросом на более быстрые механизмы разрешения споров со стороны бизнеса и арбитражного сообщества⁵ ряд арбитражных учреждений разработали ускоренные (экспресс-) процедуры и включили в свои регламенты либо общие положения о содействии скорейшему разрешению споров, либо отдельный свод правил ускоренного арбитража. Сокращение сроков ускоренного разбирательства нередко достигается путем установления более сжатых сроков подачи состязательных бумаг и установления рекомендуемых сроков вынесения окончательного арбитражного решения в диапазоне от одного⁶ до четырех месяцев⁷. В некоторых случаях применяются также финансовые стимулы, например в виде увеличения размера арбитражного сбора, подлежащего уплате

⁴ Рабочая группа, возможно, пожелает также подумать о подходящем названии текущего проекта, которое бы отражало универсальный характер данной процедуры, применимой к разным видам предприятий, которые функционируют на основе отдельных проектов или отличаются динамичным развитием и коротким жизненным циклом. Предлагаемые варианты названия: «Специализированное быстрое урегулирование споров» (СпБУС); «Быстрое урегулирование для технологий и предприятий» (ЭКСПЕРТС); «Урегулирование споров для технологий и специализированных предприятий» (УСТСП); «Специализированное урегулирование для технологий и ускоренное урегулирование» (СУТУУ); «Расширенное ускоренное урегулирование споров» (РУУС).

⁵ В разосланном Секретариатом вопроснике экспертам и потенциальным пользователям было предложено указать требуемый или идеальный срок разрешения спора. Согласно полученным ответам, 31,5 процента респондентов указали срок в 3–6 месяцев, 20,6 процента — 90 дней, 13 процентов — 60 дней и 15,2 процента — 30 дней. См. также данные исследования 2022 Energy Arbitration Survey («Обзор арбитражной практики по спорам в энергетической сфере за 2022 год»), подготовленного на Факультете международного арбитража Лондонского университета королевы Марии: по результатам проведенного опроса арбитраж был назван наиболее подходящим механизмом разрешения споров в энергетическом секторе (в том числе связанных с энергетическими инфраструктурными проектами), при этом 66 процентов респондентов выразили предпочтение применению ускоренных процедур (предусматривающих как более быстрое формирование состава арбитража, так и более сжатые сроки вынесения решений). <https://arbitration.qmul.ac.uk/research/2022-energy-arbitration-survey/>.

⁶ См. ст. 12 Правил разрешения цифровых споров, опубликованных Целевой группой по вопросам юрисдикции под эгидой правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: решение выносится в течение 30 дней с момента назначения членов арбитражного суда.

⁷ См. ст. 58 Правил ВОИС об ускоренном арбитраже: в течение четырех месяцев с момента учреждения состава арбитража, передачи материалов дела в арбитраж или вручения отзыва на исковое заявление; п. IV ст. 29 Арбитражного регламента Бельгийского центра арбитража и медиации: четыре месяца с момента утверждения процессуального графика; ст. 7 Правил ускоренного арбитража Стамбульского арбитражного центра: три месяца с момента передачи дела единоличному арбитру. См. также ст. 43 Правил ускоренной арбитражной процедуры Стокгольмской торговой палаты: не позднее трех месяцев со дня передачи дела арбитру; подп. 1 п. 2 ст. 6 Арбитражного регламента для применения с контрактами на возведение объектов общественной инфраструктуры и выполнение строительных работ (Система управления капитальными работами Ирландии): в течение 100 дней с момента образования арбитражного суда; ст. 58 Арбитражного регламента Пекинской арбитражной комиссии: 75 дней с момента создания арбитражного суда.

арбитрам, за вынесение арбитражного решения в течение определенного срока, например двух или четырех месяцев⁸.

9. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть типовую оговорку о сверхускоренном арбитраже, основанную на ПУА. С помощью такой типовой оговорки можно будет внести изменения в некоторые статьи ПУА, предусмотрев возможность применения сверхускоренной процедуры и сохранив возможность применения остальных статей ПУА в рамках разбирательства.

В. Проект типовой оговорки

Любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся договора либо его нарушения, прекращения действия или утраты силы, подлежат разрешению в арбитраже в соответствии с Правилами ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ со следующими изменениями и добавлениями:

- а) компетентным органом является [наименование учреждения или фамилия и имя лица];
- б) консультации в соответствии со статьей 9 Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ проводятся не позднее чем через [5/7 дней] после образования арбитражного суда. Стороны в споре могут предлагать вопросы для обсуждения на консультациях, и тогда такие вопросы подлежат надлежащему рассмотрению в ходе консультаций;
- с) срок вынесения арбитражного решения составляет [короткий срок, например 60 или 90 дней]. [Статья 16 не применяется.]⁹ либо [Арбитражный суд может в исключительных обстоятельствах и после предложения сторонам высказать свои мнения продлить срок до [...]];
- д) если одна из сторон не выполняет распоряжение (распоряжения) или предписание (предписания) арбитражного суда без указания уважительной причины, то арбитражный суд может вынести арбитражное решение на основании имеющихся у него доказательств;
- е) местом арбитражного разбирательства является ... [город и страна];
- ф) языком арбитражного разбирательства является ...

Примечание. Помимо этого, стороны могут по желанию добавить перед подпунктом (а) дополнительный подпункт следующего содержания:

Единым арбитражем является [фамилия и имя лица]. Истец направляет уведомление об арбитраже арбитра, который подтверждает свое назначение в кратчайшие сроки и не позднее чем через [...] дней с момента получения уведомления. Если по какой-либо причине арбитр не подтверждает свое назначение и стороны не могут договориться о кандидатуре нового арбитра, то арбитра по просьбе одной из сторон назначает компетентный орган в течение [...] дней в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ.

1. Подпункт (а)

10. В подпункте (а) типовой оговорки предусмотрено, что стороны договариваются о компетентном органе для назначения арбитра в соответствии со статьей 8 ПУА (A/CN.9/1129, п. 48).

⁸ Подп. (а) п. 1 ст. 30 Регламента Арбитражного суда при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики.

⁹ Сторонам следует обратить внимание, что неприменение статьи 16 ПУА может повлечь за собой потенциальные негативные последствия для приведения в исполнение арбитражного решения, если оно будет вынесено не в срок, предусмотренный в типовой оговорке А.

11. Для сокращения времени, требуемого для назначения арбитра, стороны могут по желанию указать конкретного арбитра в договоре или соглашении. Для этого они могут включить подпункт, содержащийся в конце типовой оговорки. В этом случае указанный арбитр должен будет подтвердить свое назначение в течение определенного срока с момента получения уведомления об арбитраже, направленного истцом. Если указанный арбитр не располагает свободным временем, стороны могут договориться о кандидатуре нового арбитра. Если они не придут к соглашению по этому вопросу, то будет применяться пункт 2 статьи 8 ПУА, и назначение будет произведено компетентным органом, указанным в подпункте (а).

2. Подпункт (b)

12. Срок проведения консультаций между арбитражным судом и сторонами в подпункте (b) был увеличен до 5 или 7 дней, чтобы у сторон было достаточно времени для проведения содержательных и должным образом подготовленных консультаций и предварительного предоставления материалов, например заблаговременной передачи вопросов и информации арбитражному суду ([A/CN.9/1129](#), п. 49).

13. Рабочая группа, возможно, также пожелает подумать о том, не стоит ли включить в типовую оговорку другие требования к порядку ведения дела, например об ограничении этапа обмена письменными заявлениями одним раундом, ограничении объема письменных заявлений, установлении сроков подачи таких заявлений и допустимости проведения разбирательства только на основе письменных документов. Вместе с тем, учитывая, что такие требования могут привести к чрезмерному регулированию и неоправданно ограничить гибкость разбирательства, Рабочая группа, возможно, пожелает оставить эти вопросы на усмотрение арбитражного суда (см. п. 17 ниже) и добавить соответствующие уточнения в раздел VIII пояснительного текста.

3. Подпункт (c)

14. Принимая решение установить иной срок вынесения окончательного арбитражного решения в рамках сверхускоренного арбитража, чем предусмотрено в пункте 1 статьи 16 ПУА, Рабочая группа сошлась во мнении, что целесообразно указать конкретный срок ([A/CN.9/1129](#), п. 53), но в то же время сочла необходимым предусмотреть дополнительные гарантии во избежание негативных последствий. Такой срок может составлять, например, 60 или 90 дней, хотя стороны вольны договариваться о любом другом сроке, отвечающем их потребностям.

а) Применение статьи 16

15. Поскольку типовая оговорка основана на ПУА, то к разбирательству будет применяться и статья 16 ПУА, а значит, вынесение окончательного решения может занять до девяти месяцев, а разбирательство может быть проведено в соответствии с АР¹⁰. Такое применение статьи 16 может лишить сверхускоренный арбитраж смысла, поэтому Рабочая группа может подумать о добавлении положения, разрешающего отказываться от применения пунктов 2–4 статьи 16 вместе с предусмотренными в них гарантиями. Вместе с тем включение положения о возможности отказываться от применения статьи 16 может привести к тому, что стороны с более слабыми переговорными позициями будут вынуждены заранее соглашаться на отказ от соблюдения гарантий. Кроме того, установление жестких сроков может привести к потенциальному риску неисполнимости арбитражного решения в соответствии с подпунктом (d) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции, в случае если оно будет вынесено не в согласованные сторонами сроки. Таковую типовую оговорку можно дополнить соответствующим

¹⁰ Раздел N Пояснительной записки к ПУА.

разъяснением, указав на потенциальные последствия отказа сторон от применения пунктов 2–4 статьи 16.

16. Другой вариант может заключаться в том, чтобы разрешить однократное продление срока в исключительных обстоятельствах (см. A/CN.9/1129, п. 53), например на четыре недели. Такое продление может потребоваться в случаях, когда истец пытается начать разбирательство в стратегически выгодный для себя момент, например в преддверии праздников, когда у ответчика может не оказаться достаточно времени для подготовки отзыва.

b) Сокращение других сроков

17. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что помимо сокращенного срока вынесения арбитражного решения в типовой оговорке не требуется указывать никаких дополнительных сроков. Сокращение остальных сроков в пропорциональном отношении или указание более кратких сроков, чем предусмотрено в АР и ПУА, было бы слишком сложной задачей и привело бы к чрезмерному регулированию. Тем более что статья 10 ПУА наделяет арбитражный суд полномочиями по собственному усмотрению сокращать или продлевать любые сроки, установленные в АР и ПУА. На практике сокращение общей продолжительности разбирательства означает, что арбитражному суду в соответствии с пунктом 2 статьи 17 АР придется составить предварительный график, устанавливающий более сжатые сроки, чем предусмотрено в ПУА. Сверхускоренный арбитраж создает нагрузку не только на арбитражный суд, которому требуется вынести решение в установленный срок, но и на стороны в споре. Их сотрудничество в предотвращении проволочек имеет решающее значение для обеспечения сверхбыстрого темпа разбирательства. Поэтому включение положения о невыполнении процессуальных действий в подпункт (d) типовой оговорки (см. п. 18 ниже) должно побудить стороны к сотрудничеству и обеспечить беспрепятственный ход разбирательства.

4. Подпункт (d)

18. В рамках сверхускоренного арбитража сотрудничество сторон имеет особенно большое значение, поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о добавлении в типовую оговорку подпункта (d), который позволяет арбитражному суду продолжать арбитражное разбирательство в случае невыполнения процессуальных действий одной из сторон и вынести решение на основании имеющихся у него доказательств. Если положения о невыполнении процессуальных действий, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 30 АР, разрешают арбитражному суду продолжить разбирательство в случае неявки одной из сторон на заседание без уважительной причины и вынести решение на основании имеющихся доказательств в случае непредставления одной из сторон документов и вещественных или иных доказательств без уважительной причины, то подпункт (d) охватывает все остальные обстоятельства, позволяя арбитражному суду продолжить разбирательство и вынести решение на основании имеющихся доказательств в случае невыполнения его предписаний и распоряжений одной из сторон¹¹.

III. Типовая оговорка о вынесении экспертного заключения

A. Введение

19. Нижеприведенная типовая оговорка о вынесении экспертного заключения позволяет сторонам в качестве первого шага договориться о применении упрощенного механизма для разрешения спора в очень сжатые сроки за счет

¹¹ См. ст. 10 Правил эффективной организации процесса в международном арбитраже (Пражские правила), п. (d) ст. 58 Правил ВОИС об арбитраже и ст. 30 АР.

привлечения стороннего «эксперта». Вынесенное экспертом экспресс-заключение является обязательным для сторон в силу договора и подлежит незамедлительному выполнению ими.

20. В случае невыполнения положений обязательного заключения ему может быть придана исполнительная сила путем вынесения арбитражного решения в соответствии с ПУА. Сторона обязана выполнить заключение, даже если она не удовлетворена результатами, но в конечном счете может продолжить арбитражное разбирательство для разрешения всех оставшихся вопросов, в том числе для оспаривания экспертного заключения, при наступлении любого из оговоренных сторонами условий, например завершения проекта или истечения указанного сторонами срока в зависимости от того, что произойдет раньше.

21. Ввиду отсутствия надлежащей правовой базы приведения в исполнение экспертных заключений Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не будет ли достаточно предусмотреть чисто договорное обязательство или другой вариант решения, не имеющий обязательной силы (см. также [A/CN.9/1129](#), п. 56).

В. Проект типовой оговорки

Любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся договора либо его нарушения, прекращения действия или утраты силы, подлежат разрешению в порядке, установленном в нижеследующих пунктах.

1. [До наступления любого из установленных сторонами условий, например до завершения проекта, или по истечении установленного сторонами срока, в зависимости от того, что произойдет раньше,] любой спор, разногласие или требование, возникающие из договора или связанные с ним, его нарушением, прекращением или недействительностью, разрешаются путем вынесения заключения экспертом в соответствии с нижеследующими подпунктами;

a) эксперт назначается сторонами совместно, а если сторонам не удастся договориться о назначении в течение [...] дней, то любая из сторон может попросить, чтобы эксперта назначил [название учреждения или фамилия и имя лица];

b) сторона доводит просьбу о вынесении экспертного заключения, содержащую подробное описание фактических обстоятельств спора, до сведения другой стороны или сторон, а также [любого лица или учреждения, указанного в подпункте (a)];

c) эксперт проводит консультации со сторонами незамедлительно и не позднее чем через 3 дня после своего назначения;

d) в течение [3 дней] после консультаций другая сторона или другие стороны направляют отзыв на просьбу о вынесении экспертного заключения;

e) эксперт выносит заключение в течение [21 дня] с момента своего назначения. [В исключительных обстоятельствах и после предложения сторонам изложить свои позиции эксперт может продлить этот срок в общей сложности до [3] месяцев с момента получения просьбы];

f) стороны не начинают арбитражного разбирательства в связи со спором, разногласием или претензией, за исключением случаев, предусмотренных в нижеследующих пунктах;

g) заключение эксперта имеет обязательную силу для сторон и подлежит выполнению ими.

Примечание. В дополнение к этому стороны могут по желанию добавить следующий подпункт перед подпунктом (a) пункта 1:

Экспертом является [фамилия и имя лица]. Истец направляет просьбу о вынесении заключения эксперту, который подтверждает свое назначение в кратчайшие сроки и не позднее чем через [...] дней с момента получения

просьбы. Если по какой-либо причине эксперт не подтверждает свое назначение и стороны не могут договориться о кандидатуре нового эксперта, то эксперта по просьбе одной из сторон назначает компетентный орган в течение [...] дней.

2. Любые споры, связанные с невыполнением экспертного заключения, упомянутого в пункте 1, подлежат разрешению в арбитраже в соответствии с Правилами ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ со следующими изменениями и дополнениями:

а) компетентным органом является [наименование учреждения или фамилия и имя лица];

б) не позднее чем через [5/7 дней] после образования арбитражного суда проводятся консультации. На консультациях рассматриваются заранее предложенные сторонами вопросы;

с) если арбитражный суд приходит к выводу, что экспертное заключение не выполнено, то он в течение [короткого срока, указываемого сторонами, например в течение 10 дней] с момента своего образования выносит арбитражное решение, придающее экспертному заключению законную силу;

д) если одна из сторон не выполняет распоряжение (распоряжения) или предписание (предписания) арбитражного суда без указания уважительной причины, то арбитражный суд может вынести арбитражное решение на основании имеющихся у него доказательств;

е) местом арбитражного разбирательства является [город и страна];

ф) языком арбитражного разбирательства является ...

Примечание. Помимо этого, стороны могут по желанию добавить перед подпунктом (а) дополнительный подпункт следующего содержания:

Единым арбитражем является [фамилия и имя лица]. Истец направляет уведомление об арбитраже арбитра, который подтверждает свое назначение в кратчайшие сроки и не позднее чем через [...] дней с момента получения уведомления. Если по какой-либо причине арбитра не подтверждает свое назначение и стороны не могут договориться о кандидатуре нового арбитра, то арбитра по просьбе одной из сторон назначает компетентный орган в течение [...] дней в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ.

3. [После наступления любого из установленных сторонами условий, например после завершения проекта, или по истечении установленного сторонами срока, в зависимости от того, что произойдет раньше] любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся договора или его нарушения, прекращения действия или утраты силы, в том числе относительно оценки фактических обстоятельств и правовых оснований спора, данной в экспертном заключении, подлежат разрешению в арбитраже в соответствии с [Правилами ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ или Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, по выбору сторон].

1. Пункт 1: экспертное заключение

а) Характер требований

22. Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не следует ли ограничить сферу применения оговорки о вынесении экспертного заключения определенными видами споров или решений, например касающимися исполнения платежных обязательств (A/CN.9/1129, п. 69), или же экспертное заключение может касаться также средств правовой защиты, применение которых имеет

необратимый эффект, например таких как вынесение решения, предписывающего конкретные действия по исполнению обязательства ([A/CN.9/1129](#), п. 78)¹².

b) Недопустимость открытия параллельных производств

23. В вводной части пункта 1 сказано, что до наступления определенных условий, например завершения проекта, или по истечении определенного срока, установленного сторонами (в зависимости от того, что произойдет раньше), стороны передают спор на рассмотрение эксперта, а в подпункте (f) уточняется, что до вынесения экспертного заключения стороны не вправе начинать арбитражное разбирательство в отношении того же спора, разногласия или требования. Это необходимо для того, чтобы не допустить возбуждения параллельного арбитражного разбирательства в процессе подготовки экспертного заключения и во время продолжения процедур по обеспечению его выполнения, предусмотренных пунктом 2.

24. Условия, устанавливаемые сторонами, должны быть разумными, чтобы не препятствовать доступу сторон к правосудию, например в результате установления сторонами условий, которые никогда не наступят. В конечном счете, в зависимости от обстоятельств дела, стороны могут подумать об установлении двух условий, например таких как завершение проекта или истечение определенного срока, в зависимости от того, что произойдет раньше.

c) Возможность продления срока

25. Рабочая группа, возможно, пожелает подумать, не нужно ли добавить в подпункт (e) пункта 1 дополнительные гарантии, позволяющие эксперту корректировать жесткие сроки, чтобы дать сторонам достаточно времени для изложения своих позиций по делу. Наличие возможности продлить срок в исключительных обстоятельствах дает эксперту определенную свободу маневра на случай, если он не успевает вынести заключение в установленный срок, поскольку 21 дня может быть недостаточно для рассмотрения сложных споров.

2. Пункты 2–3: арбитражное разбирательство

26. В пункте 2 предусмотрено, что любой спор, связанный с невыполнением экспертного заключения, подлежит разрешению в арбитраже в соответствии с ПУА.

27. Подпункты (a), (b), (d), (e) и (f) пункта 2 отражают положения оговорки о сверхускоренном арбитраже.

28. В пункте 3 уточняется, что после наступления любого из установленных сторонами условий стороны вправе начать арбитражное разбирательство по данному спору, в том числе относительно оценки фактических обстоятельств и правовых оснований спора, данной в экспертном заключении, в соответствии с ПУА или АР.

3. Альтернативные подходы

29. Помимо вышеприведенной типовой оговорки Рабочая группа может обсудить и другие варианты, например вынесение экспертного заключения с последующим проведением медиации ([A/CN.9/1129](#), п. 65) или вынесение экспертного заключения с последующим проведением медиации и затем арбитража.

30. После вынесения экспертного заключения и при условии согласия с ним обеих сторон стороны могут договориться о том, чтобы оформить его в виде

¹² В некоторых юрисдикционных системах для разрешения путем адьюдикации подходят любые споры в строительной сфере (см. Закон Соединенного Королевства о жилищных субсидиях, строительстве и реконструкции жилых зданий 1996 года), в других — только связанные с платежными требованиями (см. Закон Австралии о гарантии оплаты в строительной отрасли 2021 года).

мирового соглашения, с тем чтобы его можно было привести в исполнение в рамках трансграничного спора в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурская конвенция)¹³. Однако при этом следует отметить, что для успешного приведения мирового соглашения в исполнение путем медиации необходимо, чтобы стороны единогласно согласились с решением, содержащимся в экспертном заключении, и начали исполнительное производство, в отличие от арбитражного разбирательства, в рамках которого арбитр предписывает сторонам свой вариант решения спора¹⁴.

31. В противном случае, если сторонам не удалось достичь мирового соглашения по итогам медиации¹⁵, они могут начать арбитражное разбирательство либо в соответствии с пунктами 2 и 3 оговорки об экспертном заключении, либо на основании отдельного арбитражного соглашения, не ограниченного никакими условиями.

IV. Типовая оговорка об экспертном сопровождении арбитражного суда

A. Введение

32. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пересмотренный вариант типовой оговорки об экспертном сопровождении арбитражного суда для разъяснения технических вопросов. Такая типовая оговорка может пригодиться не только в рамках сверхускоренного арбитража, но и при проведении арбитража в соответствии с ПУА и АР.

33. Если статья 29 АР предусматривает назначение экспертов для представления суду письменных заключений по конкретным вопросам, то данная оговорка предусматривает отдельный механизм, позволяющий назначать дежурного эксперта для сопровождения арбитражного суда в ходе разбирательства¹⁶.

34. При рассмотрении споров, связанных с техническими вопросами, арбитражному суду может быть полезно иметь при себе дежурного эксперта, чтобы иметь возможность по мере необходимости по ходу разбирательства получать от него разъяснения по техническим аспектам спора не только «в письменном виде», но и в устной форме. Разъяснения эксперта должны помочь арбитражному суду разобраться в технических тонкостях, в том числе в узкоспециальных понятиях из определенных областей, содержащихся в представленных сторонами материалах и доказательствах, и понять суть вопросов, ставших предметом спора. По идее, такие разъяснения не должны содержать никаких заключений по спорным вопросам. Благодаря поддержке со стороны эксперта, назначенного в соответствии с данной типовой оговоркой, арбитражному суду удастся избежать ненужных задержек.

35. Функции экспертов, назначаемых в соответствии со статьей 29 АР и данной типовой оговоркой, четко различаются. Хотя статья 29 АР не применима к

¹³ См. подп. (i) п. (b) ст. 14 Правил ВОИС о посредничестве. Правила ВОИС о вынесении экспертных заключений пока не получили широкого применения.

¹⁴ Можно предположить, что исполнимость мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, будет зависеть от того, насколько широко будет применяться Сингапурская конвенция.

¹⁵ См. подп. (ii) п. (b) ст. 14 Правил ВОИС о посредничестве, в котором сказано, что с учетом обстоятельств дела посредник может предложить разрешить спор путем арбитражного разбирательства.

¹⁶ См. п. 101 Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, в котором разъясняется, что функция экспертов может заключаться в оказании помощи арбитражному суду в понимании некоторых технических вопросов при рассмотрении дел, требующих наличия специальных знаний или навыков.

экспертам, назначаемым в соответствии с данной типовой оговоркой, при назначении таких экспертов должны применяться те же процессуальные гарантии (A/CN.9/1129, п. 80). В нижеприведенной типовой оговорке определены функции экспертов и порядок их назначения. Для ускорения процесса назначения может также быть целесообразно во время консультаций со сторонами изложить вопросы, которые предстоит рассмотреть арбитражному суду.

В. Проект типовой оговорки

1. Без ущерба для положений статьи 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ арбитражный суд может назначить одного или нескольких экспертов для сопровождения разбирательства и дачи по мере необходимости разъяснений в устной или письменной форме по относящимся к делу техническим вопросам в соответствии с кругом ведения, установленным в соответствии с пунктом 3.
2. При назначении эксперта арбитражный суд консультируется со сторонами по следующим вопросам:
 - a) требуемая область специализации эксперта;
 - b) круг полномочий эксперта;
 - c) методы работы эксперта;
 - d) любые прочие вопросы.
3. [Арбитражный суд назначает эксперта, совместно определенного сторонами]/[Кандидатуру эксперта, назначаемого арбитражным судом, предлагает... [наименование учреждения]]/[Экспертом, назначаемым арбитражным судом, является... [фамилия и имя лица]]. При назначении эксперта арбитражный суд определяет круг его полномочий, который доводится до сведения сторон.
4. Пункт 2 статьи 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ применяется *mutatis mutandis*.

1. Пункт 1

36. В соответствии с этим пунктом арбитражный суд наделяется правом назначать экспертов для сопровождения разбирательства. В обязанности эксперта входит дача разъяснений «в устной или письменной форме» по относящимся к делу техническим вопросам «по мере необходимости». Эти обязанности отличаются от функций экспертов, назначаемых арбитражным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 АР, в задачу которых входит представление докладов в письменном виде по конкретным вопросам, указанным арбитражным судом, в том числе по представленным заключениям. Определение круга полномочий эксперта крайне важно для защиты права сторон на изложение своей позиции и обеспечения возможности высказывать замечания, возражения и задавать вопросы эксперту, сопровождающему суд, на прозрачной основе (A/CN.9/1129, п. 82).

2. Пункт 2

37. При назначении эксперта арбитражному суду требуется решить ряд вопросов в рамках консультаций со сторонами. В данном пункте упомянуто два ключевых вопроса — требуемая область специализации и круг полномочий эксперта. Может также потребоваться обсудить методы работы эксперта, чтобы оговорить их в круге полномочий.

38. У сторон, особенно если они специализируются в конкретной области, может быть больше возможностей для определения наиболее подходящей

кандидатуры для назначения экспертом по делу ([A/CN.9/1129](#), п. 85)¹⁷. Чтобы узнать мнения сторон по поводу кандидатуры эксперта, арбитражный суд может запросить список кандидатов у одной из сторон и передать его на рассмотрение другой стороне.

39. Для обеспечения доверия к работе эксперта крайне важно, чтобы она велась на прозрачной основе. Для достижения этой цели в круге полномочий можно указать на необходимость избегать обмена частными сообщениями между арбитражным судом и экспертом. В круге полномочий можно особо оговорить, что обмен сообщениями должен происходить таким образом, чтобы обеспечить одинаковую информированность всех сторон. В нем можно также предусмотреть, что дача устных разъяснений экспертом должна происходить в присутствии сторон либо под запись для обеспечения возможности дальнейшего обращения к ним.

40. Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не нужно ли составить контрольный перечень элементов, подлежащих включению в круг ведения, для удобства сторон и арбитражного суда.

3. Пункт 3

41. В этом пункте предусмотрено три возможных варианта определения кандидатуры эксперта. Скорейшему назначению эксперта может способствовать указание его кандидатуры в договоре и его совместное назначение сторонами. Тот же эффект будет иметь и выдвижение кандидатуры эксперта учреждением. Вместе с тем были выражены опасения, что указывать эксперта в договоре до возникновения разногласий контрпродуктивно, поскольку характер спора и требуемую область специализации трудно предугадать заранее ([A/CN.9/1129](#), п. 84).

42. После назначения эксперта в соответствии с пунктом 1 арбитражному суду надлежит определить круг его полномочий. В соответствии с пунктом 1 статьи 29 АР круг полномочий эксперта должен быть доведен до сведения сторон.

4. Пункт 4

43. Необходимо обеспечить, чтобы у сторон была возможность осуществить свое процессуальное право на заявление возражений относительно квалификации, беспристрастности и независимости эксперта. Для этого можно применять ту же процедуру, которая предусмотрена в пункте 2 статьи 29 АР.

5. Другие подходы

44. Назначение эксперта и выполнение им своих функций в соответствии с положениями данной типовой оговорки может потребовать дополнительных расходов и времени и помешать достижению цели скорейшего урегулирования спора. Кроме того, назначение эксперта для консультирования арбитражного суда может вызвать нарекания с точки зрения соблюдения надлежащей правовой процедуры, если сложится впечатление, что арбитражный суд делегирует эксперту свои функции по принятию решений.

45. Поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть другие эффективные подходы к обеспечению адекватного рассмотрения технических вопросов арбитражным судом, такие как i) назначение в качестве арбитров лиц, обладающих соответствующей технической квалификацией, во избежание необходимости привлечения дополнительных экспертов ([A/CN.9/1129](#), п. 87)¹⁸; ii) подготовка инструкций, направленных на поощрение более активной роли

¹⁷ См. п. 1 ст. 28 Арбитражного регламента P.R.I.M.E. Finance.

¹⁸ См. ст. 8.3 Факультативного арбитражного регламента ППТС суда по урегулированию споров, касающихся природных ресурсов и охраны окружающей среды; ст. 8 Арбитражного регламента P.R.I.M.E. Finance; п. (b) ст. 19 Правил ВОИС об арбитраже; п. (b) ст. 14 Правил ВОИС об ускоренном арбитраже.

арбитражного суда в процессе разбирательства, например за счет созыва совместных совещаний с участием назначенных сторонами экспертов и проведения обмена мнениями по ключевым техническим вопросам¹⁹; iii) направление всем экспертам (назначенным как сторонами, так и арбитражным судом) предложения о подготовке совместных докладов²⁰; iv) направление экспертам предложения предоставить список вопросов, по которым имеется согласие или есть разногласия с указанием мотивов²¹.

V. Типовая оговорка о конфиденциальности

A. Введение

46. Возможность сохранения конфиденциальности арбитражного решения и разбирательства является одной из основных причин, по которой стороны выбирают арбитраж в качестве средства разрешения трансграничных коммерческих споров. Тем не менее международное право четко не гарантирует и не определяет принцип конфиденциальности арбитражного разбирательства. Как подчеркивается в Комментариях ЮНСИТРАЛ, хотя широко распространено мнение о том, что существует «неотъемлемое» требование конфиденциальности в международном коммерческом арбитраже, на самом деле не существует единого подхода или свода норм, регулирующих вопросы конфиденциальности. Из-за отсутствия каких-либо общепринятых стандартов вопросы, касающиеся характера и степени, в которой стороны в арбитражном разбирательстве обязаны соблюдать конфиденциальность, остаются открытыми. Поэтому Рабочая группа просила Секретариат изучить, какие решения выносились в арбитражной практике (A/CN.9/1129, п. 97).

47. Применимое законодательство может содержать положения о конфиденциальности (либо налагая такие обязательства, либо признавая конфиденциальность арбитражного разбирательства), может не рассматривать этот вопрос²² или может предусматривать некоторые обязательства по раскрытию информации. Кроме того, различные обязательства по соблюдению конфиденциальности может содержать законодательство, регулирующее деятельность представителей определенных профессий, например юристов. В то же время ввиду сложности определения применимого права некоторые арбитражные регламенты регулируют определенные вопросы конфиденциальности, как указано ниже. Кроме того, практика показывает, что стороны, считающие конфиденциальность важным инструментом, стремятся урегулировать вопрос о конфиденциальности в своих арбитражных соглашениях или заключают дополнительные соглашения о конфиденциальности.

B. Арбитражные регламенты

48. Во многих арбитражных регламентах вопрос о конфиденциальности рассматривается, чтобы обеспечить большую ясность; при этом подчеркивается принцип автономии сторон, когда речь идет об обязательствах по соблюдению конфиденциальности, т. е. что стороны могут «договориться об ином» по сравнению с тем, что предусмотрено в данном арбитражном регламенте.

49. Одним из подходов, которому следует ряд арбитражных регламентов, является общее всеохватывающее положение о конфиденциальности

¹⁹ См. подп. (f) п. 4 ст. 8 Правила МАЮ по получению доказательств в международном арбитраже (2020 год).

²⁰ См. п. 98 разд. 15 Комментариев ЮНСИТРАЛ.

²¹ См. п. 7 ст. 6 «Пражских правил».

²² См. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

разбирательства²³, и в некоторых регламентах предусматриваются обязательства управляющего учреждения в отношении конфиденциальности²⁴.

50. Тем не менее некоторые регламенты регулируют только определенные аспекты, например конфиденциальный статус арбитражных решений²⁵, заседаний арбитражного суда²⁶, слушаний²⁷ и документов, а также указывают лиц, которые связаны обязательствами в отношении конфиденциальности.

51. Кроме того, некоторые регламенты предусматривают, что арбитражный суд может выносить постановления относительно конфиденциальности арбитражного разбирательства²⁸. Поскольку лица, не являющиеся участниками арбитражного соглашения, не могут быть связаны обязательствами о конфиденциальности, некоторые правила предусматривают процедуру заключения соглашений о конфиденциальности²⁹. По вопросу о том, кто должен добиваться соблюдения конфиденциальности: третейский суд и/или стороны, — подходы расходятся, и некоторые регламенты возлагают ответственность за заключение таких соглашений о конфиденциальности с лицами, привлекаемыми к арбитражному разбирательству, на стороны³⁰, а некоторые — на арбитражный суд³¹.

С. Другие источники обязательств в отношении конфиденциальности

52. В дополнение к арбитражным регламентам обязательства о соблюдении конфиденциальности могут иметь и другие источники, например i) соглашения о конфиденциальности между сторонами, ii) решения арбитражных судов о защите и iii) обязательства о соблюдении конфиденциальности, подписанные лицами, участвующими в разбирательстве.

53. Соглашения о конфиденциальности облегчают выработку специальных решений для сторон и позволяют им определить условия, на которых стороны соглашаются обмениваться конфиденциальной информацией, предотвращая раскрытие информации третьим сторонам. Такие соглашения могут охватывать, как предлагается в пункте 52 Комментариев ЮНСИТРАЛ: i) материалы, которые должны иметь конфиденциальный характер, например проведение арбитражного разбирательства, личные данные сторон или арбитров, доказательства, представления и содержание арбитражного решения; ii) меры для обеспечения конфиденциальности таких материалов, а также сроки или объем обязанностей по обеспечению конфиденциальности; и iii) обстоятельства, при которых конфиденциальная информация может быть частично или полностью раскрыта в пределах, необходимых для защиты законного права, или же другие обстоятельства.

54. С учетом соглашения сторон о конфиденциальности арбитражный суд может принять решение о защите, чтобы способствовать усилению или выполнению соглашения о конфиденциальности. Кроме того, если такое соглашение не было подписано, решения о защите также могут создавать обязательства по

²³ Например: ст. 30 ЛМТС; ст. 35 Регламента СИАК; ст. 44(1) Регламента ДИС; и ст. 3 Регламента ТПС. См. также более подробные положения о режиме конфиденциальности в статьях 54, 55, 75–78 Арбитражного регламента ВОИС (2021 год).

²⁴ См. ст. 8, приложение I — Устав Международного арбитражного суда — Регламента Международной торговой палаты; статью 9 приложения I — Организация ТПС — Регламента ТПС.

²⁵ См. ст. 34(5) АРЮ; ст. 44(1) Регламента ДИС; ст. 3 Регламента ТПС; ст. 39(9) P.R.I.M.E. Finance Arbitration Rules (2022); и ст. 77 и 78 Арбитражного регламента ВОИС (2021 год).

²⁶ См. ст. 38(4), P.R.I.M.E. Rules.

²⁷ См. ст. 28(3) АРЮ; ст. 55(с) Арбитражного регламента ВОИС; и ст. 27(4) P.R.I.M.E. Finance Arbitration Rules, в которой говорится, что слушания являются закрытыми.

²⁸ См. ст. 22(3) Регламента МТП.

²⁹ См., например, ст. 30(1) Регламента ЛМТС; ст. 54(с)(d) и 57 Регламента ВОИС.

³⁰ См. ст. 30(1) Регламента ЛМТС.

³¹ См. ст. 54(с)(d) и 57 Регламента ВОИС.

обеспечению конфиденциальности в соответствии с правилами арбитражной процедуры, согласованными сторонами.

55. Третьим элементом конфиденциальности на практике является создание обязательств по обеспечению конфиденциальности. Хотя соглашение о конфиденциальности подписывается между сторонами, различные лица, привлекаемые к разбирательству, могут взять на себя односторонние обязательства по обеспечению конфиденциальности.

D. Проект типовой оговорки

56. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую пересмотренную типовую оговорку о конфиденциальности.

Конфиденциальность

1. [Все аспекты арбитражного разбирательства [наряду со всей информацией, раскрываемой сторонами в рамках разбирательства] [и всеми арбитражными решениями], к которым [на основании закона] не предоставляется открытый доступ [включая проведение самого арбитражного разбирательства], [и] [вся информация, раскрываемая сторонами в рамках разбирательства] являются конфиденциальными, за исключением тех случаев и в той мере, в каких раскрытие соответствующей информации требуется в соответствии с юридической обязанностью, в целях защиты или осуществления юридического права или в связи с проводимым юридическим разбирательством в суде или другом компетентном органе.
2. [Арбитражный суд или эксперт, упомянутый в типовой оговорке В] и стороны стремятся обеспечить принятие такого же обязательства по соблюдению конфиденциальности в письменной форме всеми, кого они привлекают к участию в разбирательстве.

1. Сноска после названия типового положения

57. В некоторых юрисдикционных системах юридически действительное соглашение о конфиденциальности может быть заключено только после возникновения спора ([A/CN.9/1129](#), п. 92). Рабочая группа, возможно, пожелает добавить к типовой оговорке сноску следующего содержания: «В некоторых юрисдикционных системах юридически действительное соглашение о конфиденциальности может быть заключено только после возникновения спора. В таких случаях стороны могут добавить в типовую оговорку следующий первый пункт: «После возникновения спора стороны могут рассмотреть возможность договориться о следующем: (и затем использовать типовую оговорку в ее нынешнем виде)».

2. Пункт 1

58. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о пересмотре пункта 1 с целью разъяснения, что i) обязательства по соблюдению конфиденциальности распространяются на всю информацию, к которой не предоставляется открытый доступ, ii) типовая оговорка должна распространяться на информацию, ставшую общедоступной в результате нарушения обязательства соблюдать конфиденциальность, и iii) обязанность соблюдать конфиденциальность должна распространяться также на информацию о существовании дела ([A/CN.9/1129](#), п. 90).

59. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить сферу применения и включить конкретную ссылку на арбитражные решения. Хотя арбитражные решения могут толковаться как относящиеся к категории «все аспекты разбирательства», может существовать иное толкование.

3. Пункт 2

60. Этот пункт предусматривает, что обязательство соблюдать конфиденциальность лежит как на арбитражном суде, так и на сторонах (A/CN.9/1129, п. 91). Включение слов «арбитражный суд или эксперт, упомянутый в типовой оговорке В,» рядом со словом «стороны» указывает на то, что стороны и сам арбитражный суд обязаны заключать письменные соглашения о конфиденциальности со свидетелями, экспертами и другими лицами, привлекаемыми к участию в разбирательстве. В некоторых обстоятельствах может оказаться более целесообразным, чтобы сами стороны заключили соглашение о конфиденциальности с лицами, приглашенными сторонами для участия в разбирательстве. В других обстоятельствах, например когда арбитражный суд приглашает экспертов для участия в разбирательстве, может быть более целесообразным возложить эту обязанность на арбитражный суд.

VI. Пояснительный текст о конфиденциальности в рамках разбирательства

61. В настоящем разделе рассматриваются вопросы о конфиденциальности входящей информации (A/CN.9/1123, п. 77).

62. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий пояснительный текст о конфиденциальности в рамках разбирательства.

1. Вопросы конфиденциальности могут возникать в отношении информации, имеющей самостоятельную ценность (например, коммерческой тайны, ноу-хау, алгоритмов или любой другой информации, защищенной правами собственности), на которую сторона желает полагаться при изложении своей позиции, но которую она не хотела бы раскрывать противоположной стороне (включая ее законных представителей), вследствие ее конфиденциального характера. Если возникают такие опасения, порядок обращения с такой информацией можно обсудить в ходе совещания по порядку ведения дела и могут быть приняты определенные меры. Например, такая информация может быть классифицирована в рамках разбирательства как «конфиденциальная».

2. Конфиденциальной информацией может считаться информация, которая i) находится в распоряжении данной стороны и рассматривается этой стороной в качестве конфиденциальной, ii) не является доступной для общественности или противоположных сторон и iii) имеет коммерческий, научный или технический характер.

3. Сторона, ссылающаяся на конфиденциальность, может обратиться в арбитражный суд с просьбой классифицировать такую информацию как конфиденциальную. Стороне, обращающейся с такой просьбой, необходимо привести достаточные основания для подачи такой просьбы.

4. После получения такой просьбы и после того как другой стороне будет предложено высказать свою точку зрения, арбитражный суд может вынести определение относительно необходимости классификации соответствующей информации как конфиденциальной. При вынесении такого определения арбитражный суд рассматривает вопрос о том, будет ли стороне, обратившейся с такой просьбой, причинен серьезный вред в отсутствие той или иной меры защиты конфиденциального характера этой информации.

5. Если арбитражный суд приходит к выводу о том, что информацию следует классифицировать как конфиденциальную, арбитражный суд может принять меры для защиты конфиденциального характера этой информации, например, путем ограничения доступа к указанной информации определенным лицам; контроля за распространением указанной информации; или разрешения

представить указанную информацию в отредактированном виде только в качестве документального доказательства.

63. В пункте 5 описывается, как арбитражному суду следует защищать конфиденциальную информацию (A/CN.9/1129, пп. 94–95)³², а также содержатся дополнительные рекомендации относительно того, как арбитражный суд может относиться к конфиденциальной информации после вынесения определения о необходимости принятия таких защитных мер.

64. Ссылка на ситуацию, когда сторона не желает разглашать определенную информацию другой стороне и третейскому суду, была опущена, поскольку Рабочая группа сочла, что такие ситуации возникают редко (A/CN.9/1129, п. 96). Арбитражный регламент ВОИС предусматривает в такой ситуации назначение консультанта по вопросам конфиденциальности (статья 54(d)), и такой подход в настоящее время отражен также в статье 3(8) Правил МАЮ по получению доказательств. Тем не менее в контексте ВОИС такое назначение, похоже, никогда не происходило.

VII. Пояснительный текст о доказательствах

65. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий пояснительный текст о доказательствах.

1. Доказательства, представляемые и предъявляемые в рамках арбитражного разбирательства, могут сами по себе предусматривать серьезные технологические процессы или могут требовать использования технологий для того, чтобы сделать их содержание воспринимаемым и понятным для людей. Поэтому арбитражному суду и сторонам, возможно, потребуется ознакомиться с технологиями, используемыми сторонами в процессе сбора, представления и оценки доказательств, принимая во внимание необходимость обеспечения надлежащей правовой процедуры и эффективности.

2. Такие доказательства, вероятно, будут существовать в электронной/цифровой форме, т. е. в форме сообщений данных³³. Сообщения данных представляют собой информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств³⁴. В статье 15 Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ, а также в статье 27(3) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ предмет представления определяется как «документы, вещественные или иные доказательства», которые охватывают сообщения данных³⁵.

3. Арбитражный суд может обязать стороны раскрыть информацию о технологиях, которые они использовали при сборе, обработке и представлении доказательств или при выполнении распоряжений арбитражного суда. После раскрытия информации арбитражный суд может запросить мнение другой стороны и определить, является ли такое использование допустимым, уместным и существенным, а также оценить вес доказательств.

4. Чтобы смягчить проблему, которая может быть вызвана высокотехнологичным характером и большим количеством доказательств в электронной форме

³² См. Commentary on WIPO Arbitration Rules, paras. 54.1–10, доступно по адресу www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/2017commentrulesarb.pdf.

³³ Эта рекомендация основана на предположении о том, что сообщениям данных придается надлежащая доказательственная сила, как указано в статье 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководстве по принятию 1996 года.

³⁴ Статья 4(с) Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах.

³⁵ В текстах ЮНСИТРАЛ термин «документы» обычно определяется термином «бумажный», когда речь идет конкретно о бумажных документах. Например, ст. 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

(электронные доказательства), арбитражный суд может рассмотреть такие решения, как использование независимых экспертов или технологических решений для обработки и проверки электронных доказательств. Арбитражным судам следует быть в курсе последних технологических разработок, которые потенциально могут оказать помощь в ведении дела.

5. Арбитражным судам следует признать, что существуют определенные особенности с точки зрения риска того, что электронные доказательства могут быть фальсифицированы, поскольку с развитием технологий становится все проще извлекать и изменять информацию, содержащуюся в сообщениях данных.

6. Если у арбитражного суда есть разумные основания предполагать, что та или иная сторона может представить или представила сфальсифицированные или искаженные электронные доказательства, он может истребовать у этой стороны доказательства для подтверждения подлинности представленных доказательств и принять другие необходимые меры, включающие, например, заблаговременное требование в отношении надлежащей защиты электронных доказательств, назначение проверки представленных доказательств или отклонение сфальсифицированных доказательств.

66. В пояснительный текст были внесены изменения с целью ссылки на тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле ([A/CN.9/1129](#), п. 101) и указания в пункте 4 на дополнительные проблемы, связанные с большим объемом данных ([A/CN.9/1154](#), п. 18).

67. Чтобы показать ряд технологических разработок и иметь возможность назвать некоторые из них, Рабочая группа, возможно, пожелает включить в первый пункт уточняющее предложение, например, следующего содержания: «Такие технологии включают традиционные, а также новые и появляющиеся технологии, в том числе, в частности, цифровые документы, функции поиска информации, искусственный интеллект/машинное обучение, онлайн-платформы и системы, основанные на технологии распределенного реестра».

68. Пункт о получении доказательств в форме эксперимента и демонстрации определенного процесса был исключен ([A/CN.9/1129](#), п. 100), поскольку он не относится конкретно к электронным доказательствам и получение доказательств путем эксперимента не представляется общепринятым процессом.

VIII. Пояснительный текст об обеспечении оперативного арбитража

69. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли включение приводимого ниже пояснительного текста содействовать (ускоренному) арбитражному разбирательству, в частности сверхускоренному арбитражному разбирательству, чтобы обеспечить основу и рекомендации для сторон и арбитражного суда в отношении ускорения арбитражного разбирательства и повышения эффективности ускоренного разбирательства при обеспечении справедливости и надлежащей правовой процедуры в ходе этого процесса.

Для обеспечения оперативного арбитражного разбирательства стороны и/или арбитры могут принять следующие меры.

Стороны могут:

- определить и согласовать кандидатуры арбитров, обладающих необходимым опытом, как можно раньше, т. е. когда они соглашаются на арбитраж (указание имени арбитра в договорной оговорке, см. типовую оговорку об ускоренном арбитраже) или при возникновении спора, поскольку выбор арбитров имеет решающее значение и может вызвать значительные задержки;

- выбирать арбитров, которые i) доступны, ii) обладают опытом своевременного вынесения решений и iii) обладают опытом в отношении предмета спора;
- определить и уточнить ключевые спорные вопросы на ранней стадии процесса, чтобы сосредоточиться на основных вопросах.

Стороны и арбитражный суд могут:

- использовать технологии для обмена документами и их обработки, проведения виртуальных слушаний (в том числе для заслушивания удаленных свидетелей) и обеспечения быстрой связи между всеми заинтересованными сторонами;
- активно участвовать в таких совещаниях по порядку ведения дела для эффективного решения любых проблем;
- стремиться сотрудничать друг с другом в целях достижения взаимоприемлемого и удовлетворительного урегулирования.

Арбитражный суд может:

- участвовать в ведении дела с самого начала и на протяжении всего разбирательства, включая проведение на ранних этапах и регулярной основе совещаний по порядку ведения дела в целях обеспечения бесперебойной и эффективной связи, установления реалистичного графика и рассмотрения нерешенных вопросов;
- установить со сторонами четкие сроки для проведения процедурных совещаний относительно хода дела, с тем чтобы стороны могли обеспечить эффективность своих представлений; и
- призвать стороны к сотрудничеству, возможно, с целью урегулирования спора или его части.

70. Рабочая группа, возможно, пожелает добавить пункты, предполагающие, что стороны могут запросить у арбитражного суда предварительные мнения, поскольку такие мнения могут послужить основанием для урегулирования спора или, в противном случае, позволить сторонам подготовить конкретные представления. В то же время такие предварительные мнения могут послужить основанием для опасений относительно беспристрастности или независимости арбитражного суда, если будет отдаваться предпочтение одной стороне по сравнению с другой. Если арбитражные суды решат высказать свои предварительные мнения, им следует четко указать, что такие мнения действительно являются предварительными, и проявлять осторожность.